

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHИ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2017 Issue: 10 Volume: 54

Published: 24.10.2017 <http://T-Science.org>

Rena Azer kyzy Mamedova
corresponding member of National Academy
of Sciences of Azerbaijan, doctor of arts,
Professor, head "Interrelations of arts",
Institute of Architecture and art
of NAS of Azerbaijan

SECTION 16. Music. Art. Theatre.

RESEARCH INSTITUTE FOR THE CAVESCENT OF THE CENTRAL CASHOUSE COMMITTEE

Abstract: *The Cuban Censorship Committee investigated the matter. The fact is that the creative work of the Caucasian intellectuals is being dubbed. The process is under way in the process of the Caucasian Censorship Committee. In the statue it is possible to bring about different patterns, which are directed to the committee.*

The article presents the suppression of the creative initiatives of the intelligentsia of the Caucasian Bureaucracy in the Tsarist Russia.

Key words: *culture, theater, Russia, censorship, history, art*

Language: *Russian*

Citation: *Mamedova RA (2017) RESEARCH INSTITUTE FOR THE CAVESCENT OF THE CENTRAL CASHOUSE COMMITTEE. ISJ Theoretical & Applied Science, 10 (54): 38-41.*

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-54-8> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2017.10.54.8>

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАВКАЗСКОГО ЦЕНЗУРНОГО КОМИТЕТА

Аннотация: *Комитет по цензуре Кубы рассмотрел этот вопрос. Дело в том, что творчество кавказской интеллигенции было продублировано. Этот процесс находится в процессе работы Кавказского комитета цензуры.*

В статье представлено подавление творческих инициатив интеллигенции кавказской бюрократии в царской России.

Ключевые слова: *культура, театр, Россия, цензура, история, искусство*

Introduction

Театральная культура конца XIX – начала XX века являлась моделью духовного развития в Азербайджане. В первых театральных произведениях были созданы традиции азербайджанского искусства. Вместе с тем, прогрессивное развитие азербайджанской театральной культуры, как правило, вызывало адекватную негативную реакцию властей царской России.

В рассматриваемый период истории Азербайджана на Кавказе существовал Кавказский цензурный комитет. Этот комитет, расположенный в Тбилиси осуществлял проверку сочинений, которые создавались кавказскими драматургами, писателями, композиторами. Только после официального разрешения Кавказского цензурного комитета возможно было издание или сценическая постановка произведения. Сохранилось достаточно много

архивных документов, свидетельствующих о деятельности цензурного комитета.

С целью получения разрешения на постановку своих произведений в цензурский комитет обращались видные азербайджанские драматурги, композиторы. Отметим, что в Кавказском цензурном комитете существовали списки дозволенных и недозволенных к публичному показу театральных пьес.

Materials and Methods

В царской России функционировало право так называемой «второй цензуры». «Право второй цензуры драматических произведений перешло к представителям администрации очень скоро и легко в тех местностях России, которые объявлены на положении об усиленной или чрезвычайной охраны. И этим своим законным правом администрация стала пользоваться весьма широко, тем более, что почти все губернии

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

находятся на положении усиленной охраны» [1]. К таким регионам относился и Кавказ.

По правилам «второй цензуры» произведения должны были соответствовать особому циркуляру Императорской канцелярии, согласно которому «полиция «обязана допускать представления на сцене всех пьес, которые значатся в каталогах или списках, публикуемых в «Правительственном Вестнике», или же предъявляются антрепренёром с подлинною дозволиительною надписью одного из цензоров драматических сочинений, стоящих при Главном управлении по делам печати и за печатью этого Управления»[1].

Критикуя данный циркуляр, автор статьи в журнале «Русский артист» вполне справедливо полагает, что в случае запрещения постановки того или иного произведения, просителю предстоит длительная переписка, в результате которой антрепренер будет лишен возможности ставить эту пьесу.

Цензурное делопроизводство представляло собой воплощение бюрократического давления на художественную элиту Кавказа. Все прошения проходили несколько этапов, которые усложняли процессы положительного решения Комитета. Так, прежде всего все рукописи и заявки проходили цензурный просмотр. Далее следовало то или иное решение от должностного лица – главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. Затем принималось окончательное решение и проситель получал уведомление от Кавказского цензурного Комитета. Данный процесс занимал достаточно длительное время – от трех до восьми месяцев. Для примера приведу разрешение на постановку известного на Востоке произведения А.Ахвердова драмы «Пери-Джаду» («Волшебница Пери»). Приведу отрывок из прошения А.Ахвердова: «Прилагая при сем копию и краткое содержание на русском языке оригинального произведения своего под заглавием «Пери-Джаду» («Волшебница Пери») имею честь просить... разрешить постановку означенного произведения на сценах Закавказского края» [2].

(Сноски даются по советским архивам, поскольку моя научная работа проводилась в течении 1975-1985 гг.).

После бюрократических проволочек А.Ахвердов получил разрешение со следующей мотивацией: «генерал-адъютант князь Голицын, основываясь на удостоверении цензуры о том, что поименованная в № 3432 переведенная на татарский язык пьеса «Пери-Джаду» не заключает ничего противозензурного, разрешил, на основании ст. 84 уст. О цензуре и печати, представление означенной пьесы на сценах Кавказского края» [3].

Подчеркнем также и такой факт. Произведения азербайджанских деятелей культуры представлялись на родном азербайджанском языке, но Кавказский цензорный Совет неизменно требовал перевода данных произведений на русский язык. И только после представления рукописей на русском языке, Кавказский цензорный Комитет приступал к рассмотрению прошения.

Кавказский цензурный комитет называли «высшей инстанцией» и все разрешения давались на основе авторского заявления. Приведу образец одного из таких заявлений. Известный просветитель А.Ахвердов писал 1 июня 1899 года следующее: «Представляя два экземпляра своего сочинения под заглавием «Даглан тифан» («Разоренная семья»), покорнейше прошу Цензурный комитет допустить означенное сочинение на сценах закавказских театров с включением в каталог дозволенных к представлению пьес» [4]. Цензурный комитет «Изволил разрешить представленную пьесу на татарско-азербайджанском языке, под заглавием «Разоренная семья» драма в 4-х и 5 картинах, сочинение А.Ахвердова, к представлению на театральных сценах края» [5].

Надо отметить, что прошения писались и на разрешение оригинальных, авторских произведений и на произведения, которые переводились на азербайджанский (татарский) язык с произведений европейской и русской классики. Более того, Кавказский цензурный Комитет давал разрешение и на проведение концертных мероприятий, в том числе, благотворительных концертов.

Отказы авторам Кавказского цензурного комитета отличались категоричностью и необъективностью. Приведу следующий пример.

В одном из документов, датированном 11 декабря 1890 года, сообщается об отказе цензора учително-содержателю Бакинской русско-татарской школы Султан-Меджиду Ганиеву в издании его пьесы «Гонча-Ханум». «Цензурный комитет имеет честь вас уведомить, что по рассмотрению подлежащим цензором, присланной при прощении в 2-х экземплярах пьесы, под заглавием «Гонча-Ханум», таковая по содержанию своему признана неудобною не только в представлении на сценах, но и в напечатании, а потому таковая, по постановлению комитета 5 сего декабря состоявшемуся удержана при делах Комитета» - читаем в протокольной выписке [6].

Кавказский цензурный комитет неоднократно отказывал в прошениях одним и тем же авторам. Одним из них был просветитель и политический деятель Н.Нариманов. Так, 19 января 1900 года Н.Нариманов высылает в

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Тифлис прошение о разрешении постановки его комедии «Надир-Шах». 24 января он получает отказ на свое прошение: «Канцелярия, по поручению господина председателя Цензурного комитета имеет честь Вас уведомить, что пьеса Ваша на татарском языке, «Надир-Шах» воспрещена Комитетом к постановке на сценах» [7].

В прошениях, как правило, оговаривался язык произведения, а также цели постановки, например, с благотворительной целью. Приведу образец такого прошения. Подчеркну, что даже выдающиеся личности, известные на Востоке как просветители не имели право ставить свои произведения на сценах Кавказа без разрешения цензурного комитета. Так, по поводу пьесы М.Ф.Ахундова, стоящего у истоков азербайджанского театра было прошение в Кавказский центральный комитет: «Любители предполагают поставить на сцене с благотворительной целью пьесу на татарском языке Мирзы Фатали Ахундова «Марди Хасис», не вошедшую в список пьес, дозволенных на сцене 1893 года. Пьеса напечатана в Тифлисе 1859 года дозволения Цензуры. Прошу исходатайствовать разрешение главноначальствующего представить пьесу на сцене Елисаветпольского общественного собрания» [8]. По приказу свыше пьесы М.Ахундова были разрешены к представлению.

Интересный документ, свидетельствующий о вышесказанном, датирован 1905 годом. Это прошение поступило от купца К.И.Гаджиева и инженера Л.Б.Бейбутова. Речь идет о бесплатном спектакле. Представители любительского кружка просили о разрешении провести «Кавказский вечер» в пользу пострадавшего населения Елизаветполя и Тифлиса. Число такого рода прошений достаточно велико.

Надо сказать, что постановка новых драматических и музыкальных произведений была под особым надзором Кавказского Цензурного комитета. Разрешения на их постановку давал, в результате проверки Комитета, наместник его императорского величества на Кавказе. На всем протяжении длительного процесса апробации функционировала целая цепочка переписки. Приведу наиболее краткий ее вариант, который касается разрешения перевода на грузинский язык музыкальной комедии корифея и основоположника азербайджанской композиторской школы Уз.Гаджибекова «Аршин мал алан».

«В Тифлисский цензурный комитет по делам печати Иван Гигошвили
Прощение

Представляя при всем пьесу оперетту в 4-х действиях, сочинения Узеирбека Гаджибекова,

проведенную мною с татарского на грузинский язык в двух экземплярах, имею честь покорнейше просить разрешить мне постановку этой оперетты, под названием «Аршин мал алан», на грузинском языке а пределах Кавказского края.

При сем прилагается марок на 1 руб. достоинства каждое и краткое изложение содержания настоящей оперетты.

18 февраля 1916 года» [9].

Далее, прошение идет в другую инстанцию.

Министерство внутренних дел
Его императорскому высочеству
дел Тифлисский комитет
наместнику его императорского
По делам печати
величества на Кавказе

23 февраля 1916 г.

№ 105 гор. Тифлис

На просмотр вверенного мне Комитета представлена на грузинском языке под заглавием «Аршин мал алан», оперетта в 4-х действиях, сочинение Узеир бека Гаджибекова, перевод И.Гигошвили.

По заключению Комитета пьеса эта не содержит в себе ничего противоцензурного, в виду чего и на основании 84 ст. устава о цензуре и печати, испрашиваю дозволения вашего императорского высочества считать ее разрешенной к представлению на сценах Кавказского края.

Один экземпляр пьесы и краткое содержание таковой при сем представляются.

Председатель Комитета
В.Колобаев

Председателю Тифлисского комитета по делам печати 28 февраля № 6049 [10].

Канцелярия
Председателю Тифлисского комитета
Наместника его Императорского
по делам печати

Величества на Кавказе

Отделение Общ.Д

28 февраля 1916 г.

№ 6049, г. Тифлис

Канцелярия уведомляет ваше превосходительство, что наместник его императорского величества на Кавказе, основываясь на удовлетворении Комитета в том, что упомянутая в названном представлении пьеса на грузинском языке под заглавием «Аршин мал алан», оперетта в 4-х действиях, сочинение Узеир бека Гаджибекова, перевод И.Гигошвили не содержит в себе ничего противоцензурного, разрешил, согласно 84 ст. устава о цензуре, представление ее на сценах Кавказского края.

Подлинник пьесы при всем возвращается.

Директор в звании

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Камер-юнкера высочайшего двора
- подпись
Делопроизводитель
- подпись.[11]

Conclusion

Материал, представленный в данной статье имеет историческую ценность в силу ряда причин. Перечислю их:

1. Подлинность исторической информации;
2. Знакомство с делопроизводством принятом в Царской России конца XIX – начала XX века;

3. Отражение истории азербайджанской культуры;

4. Информация о сценической судьбе произведений деятелей культуры Кавказа;

5. Свидетельство давления на творческие инициативы представителей интеллигенции Кавказа бюрократией царской России, в частности, Кавказским цензорным Комитетом;

6. Информация о социальной природе Кавказского цензорного комитета. Свидетельствует о классовой тенденционности.

References:

1. (1908) «Russkiy artist», № 8, ot 24 fevralya 1908 g.
2. (1748) TsGIA Gr.SSR, f. 480, op. 1, d. 1748, p. 56.
3. (1748) TsGIA Gr.SSR, f. 480, op. 1, d. 1748, p. 64.
4. (1572) TsGIA Gr.SSR, f. 480, op. 1, d. 1572, p. 56.
5. (1572) TsGIA Gr.SSR, f. 480, op. 1, d. 1572, p. 29.
6. (1699) TsGIA Gr.SSR, f. 480, op. 1, d. 1699, p. 268.
7. (1642) TsGIA Gr.SSR, f. 480, op. 1, d. 1642, p. 11.
8. (1312) TsGIA Gr.SSR, f. 480, op. 1, d. 1312, p. 20,23, 25.
9. (1203) TsGIA Gr.SSR, f. 480, op. 2, d. 1203, p. 34.
10. (1203) TsGIA Gr.SSR, f. 480, op. 2, d. 1203, l. 33.
11. (1203) TsGIA Gr.SSR, f. 480, op. 2, d. 1203, p. 35.

